

Ночь сгущалась, и двор Циньи вновь погрузился в гробовую тишину. Длинная тень Третьего принца ложилась на галерею. Ущербный месяц висел, словно крюк, а ночной ветер был так холоден, что цветы и травы во дворе будто прятались. Принц простоял здесь уже давно — с тех пор, как вошёл лекарь, Цин Я поспешно выбежала из комнаты, сходила в аптеку и вернулась... И до сих пор в комнате не было ни звука.

Время, за которое сгорает одна благовонная палочка, минуло, и евнух Тайань, семена, подошёл к Третьему принцу с лёгкой улыбкой на лице. Увидев его выражение, принц понял, что Му Сюэши очнулся, и, не дожидаясь доклада, взмахом руки отослал его.

Прежде чем удалиться, Тайань колебался, словно хотел что-то сказать, но, встретив взгляд принца, поспешил молча развернуться и направиться к флигелю. Он не знал, что произошло между принцем и господином Сюэ, но с тех пор, как принц принёс того на руках, его лицо стало зловещим. Сейчас, хоть оно и вернуло обычную бесстрастность, в нём не доставало былого спокойствия.

С тех пор, как Му Сюэши появился в этом малом дворе, здесь всё будто начало меняться. Раньше цветы во дворе были лишь холодных оттенков, а теперь повсюду добавились и другие краски. Принц, который прежде мог лишиться жизни за малейший шум, теперь допускал, чтобы слуги перешёптывались у него за спиной...

Третий принц редко проявлял свои чувства, но сегодня все во дворе явственно видели суровость на его лице. Именно это заставило евнуха Тайаня забеспокоиться. Раньше он никогда по-настоящему ни о чём не задумывался, но нынешняя, иная жизнь пробудила в его прежде бездушном существовании новые мысли. Он так боялся, что двор вновь станет холодным и безмолвным, как прежде.

С этой мыслью Тайань вдруг развернулся и направился к принцу. Подойдя, он медленно опустился на колени и, дрожа губами, произнёс:

— Третий принц, господин Сюэ хоть и очнулся, но у него сильный жар. Он очень возбуждён, императорский лекарь Ли пытался его осмотреть, но господин Сюэ не только не подчинился...

— Уходи, — без выражения сказал принц.

Лицо Тайаня помрачнело. Услышав слова принца, он поклонился и удалился.

Принц зашагал к выходу из малого двора. Едва он достиг ворот, как увидел паланкин евнуха Ли, остановившийся у входа.

Евнух Ли, выйдя из паланкина, поспешил поклониться принцу и с почтением произнёс:

— Приветствую Третьего принца. Его Величество повелел мне лично передать, чтобы вы проследовали в Чертог высшей гармонии для обсуждения дел.

Принц кивнул и молча сел в другой паланкин, медленно направляясь к Чертогу. Небо полностью почернело. В безмолвном императорском дворце серп луны, скрытый ветвями ив, отбрасывал лишь робкие блики, озаряя высокие стены безлюдной пустотой. Огромный дворец, прекрасная ночь, выстроившиеся рядами грозные стражи и замершие у ворот изящные служанки — всё было так мирно и спокойно.

Третий принц глубоко вдохнул. Сердце сжималось от тоски. Лицо за занавеской паланкина утратило обычную мрачную суровость, а в глазах понемногу таял ледяной блеск. Лишь на этом

пути, в паланкине, куда никто не заглядывал, принц закрыл глаза, и на лице его отпечатались усталость.

В Чертоге высшей гармонии император уже сменил драконьи robes на пурпурное одеяние. Сидя на золотом троне, украшенном резными драконами, он держал в руках чашку с чаем «Небесный глаз», и лицо его было безмятежным.

В тот миг, когда Третий принц переступил порог Чертога, выражение лица императора изменилось. Он поставил чашку и взглянул в сторону принца. Принц почтительно опустился на колени и тихо произнёс:

— Приветствую отца!

— Встань, сын мой.

Принц поднялся и бесстрастно посмотрел на императора. Хотя лицо императора оставалось спокойным, скрытую в нём суровость принц не мог не заметить. Он отлично понимал, зачем его вызвали, и знал, что совершённая им ошибка достигла степени, когда её уже нельзя покрыть.

— Мне доложили, что ты сегодня посетил двор пьянящих ароматов и там пролил кровь?

— Так точно! — На вопрос императора принц не стал искать оправданий.

Император вздохнул, поднялся и подошёл к принцу:

— Ты понимаешь, что олицетворяешь достоинство будущего правителя Юньси? Как можешь ты, ради человека, обременённого обвинением, показываться в столь скверном месте? Куда подевалась твоя обычная рассудительность?

Принц молчал. Хотя он и хотел сказать, что Му Сюэши не настоящий преступник, но, не имея неопровержимых доказательств, скупился на слова.

— Праздник восьми поклонов завершается завтра. Тебе надлежит от лица всех принцев отправиться на гору Священного пика для поклонения предкам. Послезавтра я лично займусь расследованием дела о несправедливой казни великого наставника Му. Как только праздник окончится, Му Сюэши немедленно будет возвращён в темницу для вынесения приговора.

Возвращён в темницу?

Перед глазами принца мелькнуло озорное лицо Му Сюэши — того обжоры и лежебоки, который любил поспать, вечно отставал от других, жил беззаботно и говорил, не думая...

Когда же Му Сюэши стал таким?

Когда он привык потакать его жизни? Одна мысль о том, что тому вновь придётся терпеть тюремные муки, была невыносима.

Намерения императора были очевидны. Принц понял: его слова и поступки во дворе пьянящих ароматов превратили Му Сюэши в занозу в глазу императора. Принц отлично сознавал — если он сейчас станет просить, император может проявить снисхождение. Но итог не изменится: император всё равно вырвет эту помеху. Излишние уступки лишь усугубят положение.

— Сын повинуется, — бесстрастно ответил принц.

Услышав ответ, суровость на лице императора слегка смягчилась.

— Через несколько дней с визитом прибывает правитель королевства Лубэй. Все церемонии встречи лягут на тебя. Что касается обсуждавшегося брачного союза — надеюсь, ты хорошенько обдумаешь это.

Выслушав слова императора, принц равнодушно промолвил:

— Всё будет исполнено по воле отца.

Вернувшись в малый двор, принц не пошёл в свои покои, а, сделав несколько кругов по тропинкам, направился во дворец ледяного предела.

Су Жухань уже спал. Его комната была низкой и ветхой, постель — простой. Одежда аккуратно сложена на циновке у изголовья. Сам он, в белом облегающем халате, лежал с закрытыми глазами.

Едва принц толкнул дверь, Су Жухань открыл глаза. Он собрался подняться и поклониться, но принц взглядом дал понять, что можно оставаться на месте. Пока Су Жухань приподнимался, принц уже подошёл к его кровати.

Увидев, что принц специально пришёл к нему, Су Жухань понял — дело касается расследования в резиденции великого наставника. Не дожидаясь вопросов, он первым доложил всё, что выяснил:

— Тело, которое вы приказали доставить в тот день, действительно принадлежит Нин Юэ. Установлено, что он умер два дня назад. Тело Нин Юэ, которое мы изначально поместили на задней горе, всё ещё там, в сохранности, без малейших повреждений.

— Тот, кто выпустил стрелу, был ты? — холодно спросил принц.

— Так точно! — Су Жухань ответил без утайки.

В тот день, когда Му Сюэши и принц резвились в заднем саду великого наставника Му, внезапно прилетела стрела. Проследив направление, принц обнаружил тело Нин Юэ у озера. А человеком, указавшим путь, был Су Жухань.

— Почему не доложил сразу?

Су Жухань, глядя на ледяной блеск в глазах принца, спокойно ответил:

— В последнее время вы не спрашивали о деле, и у подчинённого не было возможности доложить.

В уголках губ принца дрогнула холодная усмешка. Он уставился на Су Жуханя и тихо спросил:

— Как ты обнаружил два одинаковых тела?

— Случайно.

— Кто-то хотел устранить свидетеля?